

Меры властей Саратовской губернии в борьбе с насильственными проявлениями крестьянского движения в годы Первой русской революции

© Ж.А. Утиулиев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 410012, Россия

Рассмотрены актуальные вопросы противостояния царских властей с крупными аграрными выступлениями в 1905–1906 гг. Исследован комплекс мер властей Саратовской губернии по усмирению и успокоению крестьянских масс в период Первой русской революции. Проанализированы различные направления деятельности губернских властей по противодействию насильственным формам крестьянских выступлений — от уговоров и увещаний недовольных сельских обывателей до высылки наиболее опасных криминальных элементов из данной местности, и как крайняя мера — карательные акции в отношении крестьян-погромщиков.

Ключевые слова: крестьянские беспорядки, уговоры, репрессии, высылка, П.А. Столыпин

Аграрное движение в России в начале XX в. стало все чаще проявляться в насильственных формах крестьянских выступлений. Крестьяне, выражая свой протест к несправедливому, по их мнению, распределению земель и имея претензии на частновладельческую земельную собственность, прибегали к противоправным эксцессам, таким как бунт, поджог, погром, нанесение тяжких телесных повреждений, убийства. Саратовская губерния в период Первой русской революции среди губерний Поволжья и даже европейской части России отличалась значительным размахом крестьянских выступлений. Основываясь на архивных материалах, Ю.В. Варфоломеев и Л.Н. Шумилова отмечают, что только в 1905 г. «в Саратовской губернии было сожжено, разграблено или частично разрушено около 300 поместий, что составило 31,3 % от общего числа пострадавших поместий в Европейской части России. Другими словами, на Саратовщине было уничтожено в 6 раз больше помещичьих усадеб, чем в любой другой губернии Российской империи» [1, с. 136].

Крайней формой противоправных действий крестьян в ходе аграрных беспорядков следует считать вооруженное сопротивление властям и восстания, а наибольшую общественную опасность для государственного правопорядка представляли собой действия погромщиков,

сопряженные с признаками вооруженного насилия или даже имевшие характер вооруженного восстания против законных властей. «Накал антипомещичьих выступлений достигал такого уровня, что они подчас превращались в открытые вооруженные столкновения крестьян с помещиками и властями» [1, с. 138], — констатируют Ю.В. Варфоломеев и Л.Н. Шумилова. Подобная эскалация масштабных противоправных действий крестьянства, выразившихся в крайних формах насилия, вынуждала власти Саратовской губернии принимать самые решительные меры по подавлению беспорядков.

Аграрное движение в России рубежа XIX–XX столетий очень широко представлено в отечественной историографии, но в данном случае внимание автора настоящей статьи сосредоточено на работах, в которых исследуется вопрос противодействия местной власти насильственным проявлениям крестьянских выступлений в период Первой русской революции применительно к Саратовской губернии. Еще в 50-е годы XX в. саратовские ученые обращались к данной проблематике, это в первую очередь исследования В.М. Гохлернер [2] и И.И. Бабикова [3]. Обозначенная в статье проблематика в определенной степени рассматривалась в последующем — в работах Д.П. Шишкина [4], Ю.В. Варфоломеева и Л.Н. Шумиловой [1], Ю.В. Варфоломеева [5], а также автора данной статьи [6]. В то же время научных работ, непосредственно посвященных рассмотрению деятельности властей в борьбе крестьянским движением в 1905–1907 гг. на региональном уровне, к настоящему времени не так много, и среди них прежде всего следует назвать исследования С.В. Жидкова [7], Ю.В. Кудиновой [8] и И.В. Гаврилюка [9]. Таким образом, рассмотренная историографическая ситуация по теме статьи свидетельствует о ее малоизученности, поэтому предпринятое исследование содержит актуальность и новизну. Целью статьи стало изучение различных мер сопротивления властей Саратовской губернии с масштабными крестьянскими беспорядками в годы Первой русской революции.

Источниковой базой настоящего исследования служат архивные материалы, вводимые автором в научный оборот, а также опубликованные источники служебного характера и личного происхождения. Анализ разнообразных документов нескольких фондов Государственного архива Саратовской области, таких как «Канцелярия Саратовского губернатора (1781–1917)», «Саратовский окружной суд», «Прокурор Саратовского окружного суда (1871–1917)», «Саратовское губернское жандармское управление (1838–1917)», «Саратовское охранное отделение (1902–1917)», позволил представить общую, хотя и разнородную картину сопротивления крестьянских масс и властей губернии в 1905–1906 гг. Взяв за основу проблемно-хронологический принцип изучения материала, автор использовал

в статье общенаучные и специальные методы исторического исследования: историко-системный метод позволил проанализировать комплекс мер властей Саратовской губернии в борьбе с крестьянскими беспорядками, а статистический метод применялся при анализе различных данных (количество аграрных выступлений и их участников, динамика и характер проявления насильственных форм аграрного движения и пр.).

Особый размах крестьянские волнения приобрели осенью 1905 г., однако в последующие годы Первой русской революции они не утихали, хотя произошло некоторое их снижение в количественном отношении. Особенностью многочисленных массовых выступлений крестьянства в этот период, по мнению Ю.В. Варфоломеева, являлось то, что они «сопровождались отчаянными столкновениями толпы с полицией и войсками. Весной Юг России, Черноземье и Поволжье захлестнула мощная волна аграрных беспорядков» [10, с. 69]. Сложившаяся в деревне на тот момент крайне взрывоопасная социально-политическая ситуация вынуждала власти региона принимать самые решительные меры по борьбе с бунтовщиками.

Деятельность властей Саратовской губернии по наведению порядка в сельской местности проводилась по двум основным направлениям. Во-первых, предпринимались попытки по успокоению возбужденных и агрессивно настроенных крестьянских масс. Во-вторых, когда уговоры и увещевания не давали результата, власти прибегали к использованию принудительных и карательных мер для ликвидации крайне опасных противоправных эксцессов со стороны крестьян-бунтовщиков, которые после задержания предавались суду. Кроме того, еще одним направлением успокоения крестьян и наведения порядка в сельской местности являлась высылка наиболее активных подстрекателей и смутьянов.

Выполнение задачи успокоения возбужденных и агрессивно настроенных крестьянских масс взял на себя губернатор Саратовской губернии П.А. Столыпин, что наглядно прослеживается на примере его деятельности в 1905 г. Он сам непосредственно выезжал в охваченные крестьянскими беспорядками уезды. Хроника этих поездок свидетельствует о высокой интенсивности выступлений, особенно летом 1905 г., и широком охвате территории губернии. «Маршруты поездок напоминали инспекцию военачальником фронтов боевых действий, — образно и точно отмечает П.С. Кабытов. — Как правило, Столыпин выезжал “на передовую” — туда, где единичные выступления крестьян объединялись в массовые аграрные недовольства» [11, с. 137]. Например, 17–20 мая 1905 г. он посетил неблагополучные села Аткарского, Саратовского и Царицынского уездов [12, л. 25, 26], в июне — Балашовский и Аткарский уезды [13, л. 11], преодолевая за время этих многодневных поездок сотни верст.

В июле 1905 г. в самый разгар протестных выступлений и обострения обстановки в сельской местности Столыпин издал циркуляр уездным земским начальникам губернии «О порядке организации и проведения сельских сходов для обсуждения крестьянских нужд», в котором он напутствовал местных чиновников: «Вам надлежит внушить крестьянам, что лишь законным путем открыто выраженные ходатайства могут иметь значение и силу, что такого рода ходатайства всегда немедленно передаются по назначению, постановления же по делам незаконным, тайные сходки, сборища для обсуждения задуманного врагами порядка против собственности и законности нетерпимы и участие в них будет строго мной преследоваться и караться» [14, л. 122]. Этим постановлением он четко определял грань между законопослушным и противоправным поведением крестьян, и заранее, через земских начальников, напоминал сельским обществам об ответственности за незаконные тайные сходки и призывы смутьянов к захвату и разграблению чужой собственности.

Однако правовая безграмотность и восприимчивость крестьянами революционной демагогии приводили к тому, что приговоры сельских сходов писались буквально «под диктовку» радикальных пропагандистов. Наглядной иллюстрацией этого могут служить два случая принятия «нелепых», как их назвал Столыпин, а точнее — антиправительственных постановлений сельских сходов. Так, приговор Петровской пригородной слободы содержал явно политические требования — введение всеобщих выборов, всеобщего образования, уничтожения сословий, наделения землей за казенный выкуп и т. п. [15, л. 33]. Еще более вопиющий случай произошел с приговором крестьян села Ивановки 2-й Балашовского уезда. В этом документе от 29 марта 1905 г. содержались утверждения, направленные и против существующей власти, и против православной церкви: «Мы не верим больше начальникам. Мы не верим своим пастырям. Своими делами бесчестными и корыстными они совершенно оттолкнули от себя», из-за «наших врагов-начальников, мы стали совершенно нищими», «так как люди — все дети одного бога, значит и земля принадлежит всем, всех общая» и т. п. [16, л. 600].

Понимая опасность подобных настроений, Столыпин пытался сначала убедить крестьян переписать приговор, удалив из него открытое порицание властей и духовенства, а после их категорического отказа сделать это, пользуясь своими полномочиями, отменил его. Наряду с применением мер репрессивного характера по отношению к крестьянам, посягавшим на существующий правопорядок и чужую собственность, губернатор Столыпин проводил встречи с крупными землевладельцами и «старался убедить их несколько облегчить весьма тяжелые условия сдачи земли» [15, л. 495 об.], что они ему пообещали.

Однако, к сожалению, конструктивные требования начальника губернии и его призывы к соблюдению законов не возымели на крестьян должного воздействия. В конце лета и осенью 1905 г. в Саратовской губернии произошло самое большое количество массовых крестьянских беспорядков. Всего прокурором Саратовского окружного суда за 1905–1907 гг. было возбуждено и расследовано более 90 дел, касающихся различных видов аграрных беспорядков, из которых более трети пришлось на 5 месяцев второй половины 1905 г. Причем эти выступления отличались как высокой численностью погромщиков — от нескольких человек до нескольких десятков и даже более сотни участников [17], так и особо опасными и жестокими формами насилия — вооруженные восстания, разгромы, грабежи и поджоги землевладельческих имений. Не без веских на то оснований «участники антиправительственных выступлений представлялись властями как “любители сборищ”, “любители грабежа”, “озорники” и даже “мятежники”, всегда и везде стремящиеся к бунтам, грабежам, насилиям» [18, с. 142], — отмечает А.В. Воронежцев.

Пик массовых крестьянских беспорядков в Саратовской губернии пришелся на октябрь 1905 г. Так, несколько сел Саратовского уезда: Голицыно, Ириновка и Петуховка в 20-х числах октября были охвачены вооруженным восстанием, в котором приняло участие 125 человек [19, л. 1, 2]. Первым объектом, который разграбили бунтующие крестьяне под угрозой применения оружия, стала казенная винная лавка. После этого толпа направилась в соседнее село Тепловка, по дороге ограбив сборщика денежных средств казенных винных лавок и захватив у него табельное оружие. По ходу движения толпа бунтовщиков увеличивалась. В Тепловке вооруженная толпа разгромила, а затем сожгла казенное имение, ограбила местное почтовое отделение, а затем казенную винную лавку. Ночью крестьянами были разграблены и сожжены поташный завод, пристань, мельница, мануфактурная лавка и соседняя усадьба. В последующие три дня насильственные действия с применением и угрозой применения оружия продолжились. Только с прибытием войск 24 октября 1905 г. крестьянское восстание удалось подавить и задержать его вожаков и участников [19, л. 2 об.].

Еще одно массовое выступление в ходе аграрных беспорядков также имело все признаки вооруженного восстания. Это дело о выступлении учащихся Мариинского земледельческого училища во главе местных крестьян в октябре 1905 г. Это восстание отличалось высокой организацией и большим размахом, охватившим несколько сел Саратовского и Аткарского уездов, а его центром стало село Николаевское, находившееся в нескольких верстах от Саратова. Крестьянские волнения в данном районе начались еще весной 1905 г., но

своего пика достигли осенью. Вооруженные группы учащихся и крестьян действовали по заранее подготовленному плану. Бунтовщики заняли сельские и волостные правления, канцелярию пристава, почтово-телеграфное отделение. Боевая дружина бунтовщиков, состоящая из 70 человек, была вооружена огнестрельным оружием и обеспечена боеприпасами, которые они насильственно изъяли у местного населения и в казенных заведениях. В ходе восстания разграблению подверглись усадьбы соседних землевладельцев. В результате погромов восставшие захватили более 11,5 тыс. пудов зерна. Волнения грозили перекинуться на другие волости. Для подавления восстания в Мариинскую волость были направлены три роты пехоты, полусотня казаков, пулеметные команды во главе с вице-губернатором И.Г. Кноллем. Утром 24 октября 1905 г. бунтовщики сдались властям, но большинство руководителей и активных участников восстания успели скрыться. К следствию по этому делу были привлечены 113 человек, и в 1908 г. обвиняемые предстали перед судом [20, л. 7–11].

Наведение порядка в сельской местности осложнялось крайне небольшой численностью местной полиции. Для решения этой проблемы в августе 1905 г. Столыпин распорядился разместить в пяти уездах шесть казачьих сотен и два драгунских эскадрона, а в ноябре 1905 г. силы правопорядка были усилены: дополнительно были привлечены 44 стрелковые и 2 пулеметные роты, 2 эскадрона, 12 сотен казаков и артиллерийская батарея [21, л. 91, 92, 116]. В ответ на отчаянные просьбы землевладельцев о помощи из охваченных крестьянскими погромами уездов Столыпин направлял туда усиленные воинские отряды и предписывал местным властям «действовать решительно, в случае сопротивления открывать огонь» [21, л. 10, 34, 58, 66, 80].

Для подавления крестьянских волнений власти активно использовали казачьи сотни, так как они действовали наиболее оперативно благодаря своей высокой мобильности, а вместе с тем решительно и жестко. В июле 1905 г. Столыпин констатировал: «Спокойствие пока поддерживается лишь угрозой казацкой нагайки» [22, л. 22 об.]. Высокий накал страстей и непримиримость с обеих сторон приводили к печальным последствиям. Как правило, именно крестьяне своими непродуманными и вызывающими действиями провоцировали казаков. Показательный в этом отношении случай произошел 27 ноября 1905 г. в селе Дурныкине Балашовского уезда на крестьянском сходе. Когда казаки, находившиеся в селе, на законных основаниях потребовали от крестьян вернуть купцам Самородовым порубленный у них лес, из толпы прозвучал выстрел, которым была убита лошадь хорунжего, а он сам чудом не пострадал. В ответ на это офицер приказал стрелять в разъяренную и агрессивную настроенную толпу, в результате чего было убито 6 крестьян и несколько ранено. Для расследования этого трагического эпизода 29 ноября 1905 г. в село прибыли

представители прокуратуры, генерал-адъютант К.К. Максимович и губернатор Столыпин. Пытаясь уладить инцидент, Максимович и Столыпин пожертвовали из своих личных средств семьям пострадавших 290 рублей [23, л. 66, 67 об.].

При этом целый ряд фактов свидетельствовал о нарушениях казаками дисциплины, в связи с чем губернатору поступали сигналы об их недостойном поведении. В частности, их обвиняли в пьянстве, избииении крестьян и пристаивании к женщинам [22, л. 17, 18]. Однако следует принимать во внимание то обстоятельство, что казаки, усмирявшие разбушевавшихся погромщиков, длительное время пребывали в крайне недоброжелательной по отношению к ним обстановке, царившей в крестьянской среде, и потому они закономерно испытывали сильный психологический стресс, побочными эксцессами которого являлись нарушения с их стороны. Между тем грубость и произвол казаков нередко преувеличивались благодаря не только нелепым слухам, но и подстрекательским статьям оппозиционной печати. Так, в январе 1906 г. в балашовской газете появилась заметка об избииении казаками студента Беляева. На запрос губернатора по поводу этого происшествия исправник доложил, что Беляев на самом деле не столь безобидная личность, а не кто иной, как «любитель сборищ» и «тайный агитатор к беспорядкам», и, следовательно, жесткие действия казаков по отношению к нему были вызваны его пропагандистской антиправительственной деятельностью [24, л. 119, 119 об.].

Одной из эффективных и необходимых мер по наведению порядка в деревне и успокоению возбужденного крестьянского населения являлась высылка «порочных членов» сельского общества, как характеризовали их власти. Так, в августе 1905 г. Столыпин издал распоряжение о высылке нескольких крестьян из трех сел Балашовского уезда за оказание сопротивления полиции и войскам. При этом губернатор поручил «взять расходы на счет правительства» и подчеркнул, что «это деликатное дело должно быть проведено осторожно, чтобы не было нареканий к давлению со стороны администрации, но и оградить сходы от угроз революционеров» [25, л. 148]. Провоцирующий характер деятельности революционеров в крестьянской среде имел решающее значение в идейной обработке и подстрекательстве их к погромам и грабежам. Однако определенная часть крестьянства была слабо восприимчива к экстремистским призывам радикальных партий, выступая против использования односельчанами крайних мер насилия в земельных спорах, и при удобном случае поддерживала меры властей, в частности высылку маргиналов-смутьянов. Это видно из письма прокурору Саратовской судебной палаты управляющего канцелярией губернатора Н. Сартори от 27 марта 1906 г., в котором он отмечал, что проведенные осенью прошлого года аресты «главных виновников аграрных беспорядков и погромов

землевладельческих имений, которых охотно выдавало само население», привели к успокоению, и при этом подчеркивал, что освобождение «многих из арестованных» обеспокоило «благонамеренную часть» крестьян [25, л. 65, 66].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что крайними и наиболее социально опасными формами крестьянских беспорядков в Российской империи и, в частности, в Саратовской губернии в 1905–1906 гг. являлись вооруженное сопротивление властям, восстания, погромы и поджоги земельных хозяйств. Эти противоправные эксцессы крестьянских выступлений представляли наибольшую общественную опасность и выходили за рамки собственно аграрного движения. В такой ситуации региональные власти вынуждены были использовать как репрессивные меры борьбы с криминальными действиями крестьянских масс, так и высылку маргинальных элементов с явно преступными наклонностями в другую местность. В то же время губернатор и чиновники на местах предпринимали попытки успокоить возбужденное революционными агитаторами сельское население и найти мирные способы решения их проблем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Варфоломеев Ю.В., Шумилова Л.Н. Погромные «иллюминации»: особенности и характер крестьянских беспорядков в Саратовской губернии в 1905 году (по материалам судебных процессов). *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2022, № 3, с. 135–145.
- [2] Гохлернер В.М. Из истории крестьянского движения в Саратовской губернии в годы первой русской революции (1905–1907 гг.). *Ученые записки Саратовского университета. Т. 55*. Саратов, СГУ, 1956, с. 219–245.
- [3] Бабиков И.И. Крестьянское движение в Саратовской губернии накануне первой русской революции. *Ученые записки Саратовского университета. Т. 55*. Саратов, СГУ, 1956, с. 172–218.
- [4] Шишкин Д.П. Содержание и основные особенности реализации столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии в начале XX века. *Манускрипт*, 2018, № 8, с. 45–48.
- [5] Варфоломеев Ю.В. Проблема эксцесса революционного насилия в крестьянском движении 1905–1907 гг. (по материалам Саратовской губернии). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения*, 2023, т. 23, вып. 3. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-378-382>
- [6] Утиулиев Ж.А. Причины и особенности проявления насильственных форм аграрного движения накануне Первой российской революции (по материалам Саратовской губернии). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения*, 2024, т. 24, вып. 4, с. 537–544.
- [7] Жидков С.В. Борьба местной администрации с крестьянским движением в Пензенской губернии в 1905–1906 годах. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 2010, № 123, с. 18–22.

- [8] Кудинова Ю.В. Борьба помещиков и представителей власти с выступлениями крестьян Воронежской губернии накануне и в годы первой русской революции (1905–1907 гг.). *Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика*, 2011, № 3, с. 15–18.
- [9] Гаврилюк И.В. Борьба государственного аппарата Орловской губернии с крестьянским движением 1905–1907 гг. *Вестник государственного и муниципального управления*, 2018, т. 7, № 3, с. 90–98.
- [10] Варфоломеев Ю.В. Адвокат Н.К. Муравьев и политические процессы в России (конец XIX — начало XX в.). *Отечественная история*, 2006, № 6, с. 61–73.
- [11] Кабытов П.С. *П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи*. Самара, Самарский университет, 2006, 218 с.
- [12] *Государственный архив Саратовской области (ГАСО)*. Ф. 1, оп. 1, д. 6576.
- [13] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6679.
- [14] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6672.
- [15] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 7042.
- [16] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6896
- [17] *ГАСО*. Ф. 10, оп. 1, т. 2, д. 999.
- [18] Воронежцев А.В. «...И немедленные репрессии»: усмирение Саратовской губернии в первую российскую революцию». *История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов*. Саратов, 2018, вып. 17, с. 117–142.
- [19] *ГАСО*. Ф. 8, оп. 1, д. 337.
- [20] *ГАСО*. Ф. 8, оп. 1, д. 379.
- [21] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6728.
- [22] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6822.
- [23] *ГАСО*. Ф. 54, оп. 1, д. 145.
- [24] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6735.
- [25] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 6711.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Утиулиев Ж.А. Меры властей Саратовской губернии в борьбе с насильственными проявлениями крестьянского движения в годы Первой российской революции. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 2. EDN VXDZXY

Утиулиев Жанбек Ангалиевич — соискатель кафедры истории России и археологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. e-mail: zh.utiuliev@mail.ru

Measures taken by the Saratov Government authorities fighting against violent manifestations of the peasant movement during the years of the First Russian Revolution

© Zh.A. Utiuliev

Saratov State University, Saratov, 410012, Russia

The article considers important issues of the tsarist authorities confronting the large-scale agrarian uprisings in 1905–1906. It examines the range of measures taken by the Saratov Government authorities to pacify and calm the peasant masses during the First Russian Revolution. The paper analyzes various areas in activity of the Government authorities to counter violent forms of the peasant uprisings. They include persuasion and admonition of the dissatisfied rural inhabitants, expulsion of the most dangerous criminal elements from the area, and, as an extreme measure, punitive actions against the peasant pogrom makers.

Keywords: peasant unrest, persuasion, repression, expulsion, P.A. Stolypin

REFERENCES

- [1] Varfolomeev Yu.V., Shumilova L.N. Pogromnye “illyuminatsii”: osobennosti i kharakter krestyanskikh besporyadkov v Saratovskoy gubernii v 1905 godu (po materialam sudebnykh protsessov [Pogrom “illuminations”: features and nature of peasant riots in the Saratov Province in 1905 (based on the materials of the trials)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2022, no. 3, pp. 135–145.
- [2] Gokhlerner V.M. Iz istorii krestyanskogo dvizheniya v Saratovskoy gubernii v gody Pervoy russkoy revolyutsii [From the history of the peasant movement in the Saratov Province during the years of the First Russian Revolution (1905–1907)]. In: *Uchenye zapiski Saratovskogo universiteta* [Scientific Notes of the Saratov University]. Vol. 55. Saratov, SSU Publ., 1956, pp. 219–245.
- [3] Babikov I.I. Krestyanskoe dvizhenie v Saratovskoy gubernii nakanune pervoy russkoy revolyutsii [Peasant movement in the Saratov Province on the eve of the First Russian Revolution]. In: *Uchenye zapiski Saratovskogo universiteta* [Scientific notes of the Saratov University]. Vol. 55. Saratov, SSU Publ., 1956, pp. 172–218.
- [4] Shishkin D.P. Soderzhanie i osnovnye osobennosti realizatsii stolypinskoy agrarnoy reformy v Saratovskoy gubernii v nachale XX veka [Content and the main features of Stolypin agrarian reform implementation in Saratov Province at the beginning of the XX century]. *Manuskript — Manuscript*, 2018, no. 8, pp. 45–48.
- [5] Varfolomeev Yu.V. Problema ekstsessa revolyutsionnogo nasiliya v krestyanskom dvizhenii 1905–1907 gg. (po materialam Saratovskoy gubernii) [The problem of the excess of revolutionary violence in the peasant movement of 1905–1907 (based on the materials of the Saratov Province)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 378–382. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-378-382>

- [6] Utiuliev Zh.A. Prichiny i osobennosti proyavleniya nasilstvennykh form agrarnogo dvizheniya nakanune Pervoy rossiyskoy revolyutsii (po materialam Saratovskoy gubernii [The causes and features of the manifestation of violent forms of the agrarian movement on the eve of the First Russian Revolution (based on the materials of the Saratov Province)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 537–544.
- [7] Zhidkov S.V. Borba mestnoy administratsii s krestyanskim dvizheniem v Penzenskoy gubernii v 1905–1906 gg. [Struggle of the local authorities against peasant movement in the Penza Province in 1905–1906]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2010, no. 123, pp. 18–22.
- [8] Kudinova Yu.V. Borba pomeshchikov i predstaviteley vlasti s vystupleniyami krestyan Voronezhskoy gubernii nakanune i v gody Pervoy russkoy revolyutsii [Struggle of landowners and representatives of power against the riots of peasants of the Voronezh Province the day before and during the First Russian Revolution (1905–1907)]. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*, 2011, no. 3, pp. 15–18.
- [9] Gavriilyuk I.V. Borba gosudarstvennogo apparata Orlovskoy gubernii s krestyanskim dvizheniem 1905–1907 gg. [Struggle of the government staff of the Orel Province with the peasant movement in 1905–1907]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya — Journal of Public and Municipal Administration*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 90–98.
- [10] Varfolomeev Yu.V. Advokat N.K. Muravyev i politicheskie protsessy v Rossii (konets XIX — nachalo XX vv.) [Lawyer N.K. Muravyev and political processes in Russia (late 19th — early 20th centuries)]. *Otechestvennaya istoriya — Russian History*, 2006, no. 6, pp. 61–73.
- [11] Kabytov P.S. *P.A. Stolypin: posledniy reformator Rossiyskoy imperii* [P.A. Stolypin: The last reformer of the Russian empire]. Samara, Samarskiy Universitet Publ., 2006, 218 p.
- [12] *Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archives of the Saratov Region (SASR)]. F. 1, op. 1, d. 6576.
- [13] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6679.
- [14] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6672.
- [15] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 7042.
- [16] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6896.
- [17] *GASO* [SASR]. F. 10, op. 1, vol. 2, d. 999.
- [18] Voronezhstsev A.V. “... i nemedlennye repressii”: usmirenie Saratovskoy gubernii v pervuyu rossiyskuyu revolyutsiyu” [“...And immediate repression”: pacification of the Saratov Governorate in the Russian revolution of 1905”]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [History and Historical Memory. The Interuniversity Collection of Proceedings]. Saratov, 2018, iss. 17, pp. 117–142.
- [19] *GASO* [SASR]. F. 8, op. 1, d. 337.
- [20] *GASO* [SASR]. F. 8, op. 1, d. 379.
- [21] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6728.
- [22] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6822.
- [23] *GASO* [SASR]. F. 54, op. 1, d. 145.
- [24] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6735.
- [25] *GASO* [SASR]. F. 1, op. 1, d. 6711.

Utiuliev Zh.A., Applicant, Department of the Russian History and Archeology, Saratov State University. e-mail: zh.utiuliev@mail.ru